

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЛНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Островский
Сергей
Викторович**

кандидат философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

**Лобова
Лариса
Александровна**

младший научный сотрудник, Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69); преподаватель кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

**Тованчова
Елена
Николаевна**

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2); младший научный сотрудник, Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: just_ien@mail.ru

Аннотация

В статье представлена попытка концептуальной сборки на платформе системных представлений о современной глобализации и наблюдаемой глобальной динамике. Актуальность данной статьи заключена в идеях и подходах, обусловленных всеускоряющимся формированием «третьей волны» глобализации и государствообразования и релевантных им механизмов глобальной и национально-государственной регуляции и управления.

Ключевые слова: *глобализация, государствообразование, мир-системный анализ, коннектография, государство, центр-периферия, деглобализация, геополитическая динамика, политическое управление.*

Со второй половины XX века (после окончания второй мировой войны) резко институцировался процесс государствообразования. Следует указать на две основных волны этого процесса, которые сопряжены с волнами глобальной динамики, центрами которых выступают, соответственно, биполярная и однополярная глобальная система. Системообразующее воздействие первой волны государствообразования было ориентировано на три, так называемые «Матрицы государствообразования» (народная демократия, ориентированная на социальное государство и соответствующий «Полис» мирового развития; конкурентная демократия, ориентированная на свободный рынок и дистанцию от него государственных институтов, патронируемые «запарными партнерами» и их военно-политическими партнерами; неприсоединение, пытающееся занять нейтральные позиции по отношению к основным полюсам мировой динамики. Вторая волна обусловлена кризисом и разрушением одного из глобальных полюсов.

Соответственно, шаги по монополизации влияния на государствообразующие процессы со стороны оставшегося «полиса» интенсифицировали и расширили фронт диффузии моделей и образцов государственного строительства и политического управления. В то же время как бы в законсервированно-самобытном состоянии осталась внеполюсная агрегация «неприсоединившихся государств». Распад СССР и развал его партнерской системы стал эпицентром второй волны государствообразования. Соответственно, был запущен целенаправленный процесс трансфера образцов и технологий государственного строительства и политического управления применительно к более чем трем десяткам новых и обновленных государств.

В постсоветской России, начиная с 1991-1993 гг. данный процесс был оформлен в формате основного закона страны-Конституции Российской Федерации. Глобально-политический контекст

был сопряжен с влиянием (прямым и косвенным), направленным на укрепление соответствующих конституционных российских институтов, норм и ценностей. Однако данный исторический интервал оказался недолгим (порядка 15-20 лет) и вступил в фазу аутентичной модели политического конституционирования. Ее основная направленность – полиазимутное движение к полному государственному суверенитету и его укрепление (военно-политического, экономического, социокультурного). Разработки и принятие поправок к действующей Конституции оформило ее новую редакцию и поставило комплексную проблему политической экспозиции и закрепление нового формата политического управления.

Основные направления и шаги по решению этой проблемы пока недостаточно ясны, но повестка последующих действий обозначена. Следовательно, суть сформировавшейся политико-управленческой проблемы: экспозиция основных направлений формирования новой системы политического управления РФ и ее институциональной и политико-технологической платформы.

В статье ставится проблема выявления детерминантов и механизмов формирования новой волны глобализации на фоне первичной феноменологии деглобализационных процессов (квазидеглобализации), усугубленной современной пандемической картиной (COVID-19), а также коррелирования с этим глобальной управленческой системы.

Углубленный анализ вторичных феноменологических проявлений современной глобальной динамики обращает внимание на такие значимые признаки новой волны глобализации как формирование многополюсного мира локальных цивилизаций, подготовка третьей волны глобализации с новой глобальной коннект-границей и признаками технологических укладов; формирование третьей волны государствообразования и возрастание роли принципа глобальной субсидиарности; переход к новому формату глобального управления и регулирования международных отношений в системе локально-цивилизационной и государствообразующей диатропики.

Так же как мир эволюционировал от вертикально интегрированных империй к горизонтально взаимосвязанным странам, сегодня он преобразуется в глобальную сетевую цивилизацию, чья карта соединительных коридоров заменит традиционные карты с национальными границами. Каждая континентальная зона уже превращается во внутренне интегрированный мегарегион (Северная Америка, Южная Америка, Европа, Африка, Аравия, Южная Азия, Восточная Азия) со свободной торговлей в сочетании с интенсивными связями между его процветающими городами-государствами.

Кроме того, карты взаимосвязей лучше отражают геополитическую динамику супердержав, городов-государств, транснациональных корпораций и виртуальных сообществ всех видов, так как они конкурируют за ресурсы, рынки и умы.

Указанные тенденции представлены в современной системе гуманитарно-научной рефлексии и аналитики эскизно и противоречиво. И прежде всего требуется их концептуальная сборка на платформе системных представлений о современной глобализации и наблюдаемой глобальной динамике. Актуальность концентрированной репрезентации предлагаемых в статье идей и подходов обусловлена всеускоряющимся формированием «третьей волны» глобализации и государствообразования и релевантных им механизмов глобальной и национально-государственной регуляции и управления. Что позволяет сформировать и выверить в итоге аутентичные для современной России стратегии развития и учета новой системы глобальных рисков и угроз для ее безопасности. В связи с чем необходимо обратить внимание на:

Анализ государствообразующих процессов и их последствий во второй половине XX века начале XXI века.

Выявление базовых детерминантов формирования биполярного глобального мира и их проактивно-генерирующего воздействия на формирования трех кластеров государствообразования.

Репрезентация Второй волны глобализации, генезиса однополярного мира и его монополярного воздействия на процесс государствообразования.

Определение основных источников и направлений воздействия и трансфера норм, ценностей, и государствообразующих институтов и технологий Постсоветской России.

Репрезентация основных дискурсов, определяющих предпосылки новых подходов к государствообразованию в современной России.

Что касается методологии исследования, то важными в данной работе выступает институциональный подход, сопряженный с системным методом и сравнительным методом, которые используются для выявления взаимосвязи различных политических отношений в рассматриваемой области.

Использование комплекса аналитических инструментов позволяют сфокусироваться на выработке новых подходов к интерпретации роли ценностей и смыслов в процессах современного

государствообразования, в том числе и допущения исследований, связанных с идеей стирания государственных границ.

Немаловажное значение в методологии исследования в области политических процессов занимают труды по моделированию. В этом плане используется опыт разработки социально-политических моделей в зарубежных исследованиях Дж. Форрестера, Т. Скочпола, С. Липсета, Р. Стивенсона, Д. Дзоло и др. авторов, где инновационная их нацеленность определяется концептуализацией ряда предлагаемых идей и подходов.

Определенным шагом вперед стало фундаментальное Параг Ханна «Коннектография. Будущее глобальной цивилизации» (М., Манн, Иванов и Фербер, 2019), в котором автор репрезентирует с информационно-сетевых позиций контуры мира новой волны глобализации. В коннектографическом и управленческом аспекте – репрезентацией моделей глобальной регуляции и управления в рамках второй и зарождающейся третьей волны глобализации [1, с. 5-30].

В своей работе Параг Ханна вводит термин «коннектография» и обозначает это понятие как более важное, чем традиционная политическая география. Хотя, Хэлфорд Маккиндер, сто лет назад призывал государственных деятелей ценить эту науку и учитывать ее при разработке государственных стратегий, но не становится ее рабом [2].

Освоение человеком земного шара привело к тому, что сегодня уже не осталось неоткрытых земель; каждый квадратный метр обследован и нанесен на карту. Небеса переполнены самолетами, спутниками, беспилотниками; атмосфера загрязнена выбросами углекислого газа, пронизана радиолокационными и телекоммуникационными сигналами. По этому поводу достаточно емко высказался ученый-эколог Вацлав Смил «.. как сильно мы должны быть впечатлены ...масштабностью и сложностью глобального материального сооружения, воздвигнутого современной цивилизацией с середины XIX века, как и непрерывными материальными потоками, необходимыми для его эксплуатации и поддержания» [3, р. 157].

Объекты мегаинфраструктуры не укладываются в рамки природных или государственных границ, а их нанесение на карту показывает, что эра деления мира по политическим признакам (юридически признанным границам) уступает место его делению по признакам функциональным (в зависимости от его фактического использования), то есть формальный мир юридически признанных политических границ сменяется реальным миром функциональных связей. Границы показывают деление по политическим причинам, а инфраструктура – связи в рамках функциональной географии. По мере того, как связывающие нас линии заменяют разделяющие нас политические границы, функциональная география становится важнее политической.

Однако, не является ли такая функциональная география демонстрацией мир-системного анализа Иммануила Валлерстайна, где в центре глобального мироустройства находятся три региона: высокоразвитое ядро, нищая периферия и буферная полупериферия. В процессе взаимодействия, которых происходят периодические кризисы, последний из которых приходится на конец XX в.

«В качестве основной единицы анализа Валлерстайн рассматривает «мировую систему» как целостное единство трех сфер человеческой деятельности: экономической, политической и социокультурной, тесное переплетение которых обеспечивает развитие единого социального организма» [4, с. 49].

Касаясь вопроса об отношениях центра и периферии, американский политолог Рейно попытался смоделировать весь спектр отношений, которые могут существовать в отношениях центр-периферия на разных уровнях. Он переходит от ситуации абсолютного господства к ситуации обращения потоков, когда старая периферия становится центром, а старый центр-периферией. В основе этой системы лежала эксплуатация природных ресурсов, поскольку именно регион, производящий природные ресурсы, стал центром, а все остальное идет на пользу ранее доминировавшему региону, который стал центром в конце этого процесса.

Может сложиться ситуация с оттоком природных богатств, капитала и переселения людей трудоспособного возраста в доминирующий регион. Центр истощает все богатства, и мы имеем полностью доминирующую периферию. Наихудшая ситуация-это ситуация доминирующей периферии, а затем заброшенной периферии, которая не обязательно основана на разграблении природных ресурсов, но которая не является необходимой для развития центра.

В первом случае преобладает периферия, но она необходима центру, потому что обладает природными богатствами. Во втором случае происходит отток богатства, но не необходимого для развития центра. Эта периферия и доминирует, и игнорируется.

Затем мы приходим к ситуациям интегрированных периферий, потому что начинается относительное распределение по отношению к этой периферии. Это все еще дисбаланс, но поддерживается желанием поддерживать эту периферию на определенном уровне развития и посылает ей

определенное количество ресурсов. Эти возвращения могут быть очень важны, потому что мы находимся в фазе, когда происходит присоединение периферии. Осуществляется переход от господства к аннексии, и когда происходит аннексия, начинается поддержка периферии. Во-вторых, существуют этапы реального развития периферии, что приводит к ситуации почти равенства между центром и периферией.

Однако же в своем исследовании Параг Ханна утверждает, что созревающая глобальная сеть цивилизаций в перспективе может сократить загрязнение окружающей среды, неравенство и даже преодолеть геополитическое соперничество. Опираясь на наше представление об устройстве мира политолог выясняет какое взаимодействие наиболее значимо? Говоря о том, что когда страны мыслят функционально, а не политически, они сосредоточиваются на оптимизации использования земли, труда и капитала, территориальном размещении ресурсов и выходе на глобальные рынки. Объекты инфраструктуры, обеспечивающие связи между странами, невзирая на государственные границы, приобретают особые свойства, становясь чем-то большим, чем просто автомагистраль или линия электропередач. Они превращаются в некие символы мира без границ. Такие связующие объекты инфраструктуры приобретают особый статус, легитимность, объясняемые их совместным строительством и использованием, и в результате становятся более реальными, чем закон и дипломатия.

Профессор Йельского университета Келлер Истерлинг называет это «внегосударственным управлением»¹. Новым девизом будущего должны стать слова «Связанность – это судьба» [1], так как в таком случае связанность приобретает геополитическое значение, поскольку меняет роль и значение границ. Составляя карты на основе функциональной географии – транспортные маршруты, энергосети, финансовые системы, передовые оперативные базы, интернет-серверы, – мы также наносим на них точки, где будет осуществляться управление. И системе по сути все равно, какая сила будет осуществлять его в наибольшей степени, но именно эта сила станет самой влиятельной.

Отображение расширяющейся сети объектов инфраструктуры интересно еще и потому, что не учитывает суверенных границ. Эти связующие линии устанавливаются сейчас, в отличие от случайных или произвольных границ, проведенных некогда в прошлом. Многие ученые считают политические границы определяющими, исходя из представлений, что территория – основа власти, государство – единица политического устройства, а национальная идентичность – источник лояльности населения, и только государственная власть способна навести порядок в стране. Таким образом повсеместное распространение связанности способно привести к краху этих представлений? Получается что, такие факторы, как децентрализация (передача властных полномочий в регионы), урбанизация (рост и влияние городов), смешение рас (генетическое смешение населения в результате массовой миграции), мегаинфраструктура (новые трубопроводы, железные дороги и каналы, преобразующие географию) и цифровая связь (появление новых форм сообществ), потребуют создания более сложных карт, что определяет особый интерес к данному исследованию и приложению к изучению государствообразующих процессов.

На развитие государствообразования в определенной степени влияют процессы глобализации и региональной интеграции, которые могут играть как интегративную, так и разрушительную роль. Глобализация и интеграция определенно способствуют более тесному взаимодействию государств и субъектов вне государства, их объединению в транснациональные и глобальные сети, которые построены на различных каналах взаимозависимости (торговля, политика, безопасность, окружающая среда и социокультурные связи и т. д.).

Указанный выше спектр общих методов и подходов позволит сфокусироваться на исследовании многоуровневого процесса современных трансформаций, формирующихся на рубеже смены волн глобализации.

Литература

1. Ханна, Параг. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации/ Параг Ханна; пер. с англ. Э. Кондуковой; [науч. ред. Р. Хусаинов, В. Шульпин]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
2. *Jihyun Kim*. Territorial Disputes in the South China Sea: Implications for Security in Asia and Beyond/*Strategic Studies Quarterly* Vol. 9, No. 2 (SUMMER 2015).
3. *Vaclav Smil*. Making the Modern World: Materials and Dematerialization (MIT Press, 2007).
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. 248 с.

¹ Юлия Громова. Прочитали за вас: эссе medium design. Келлер Истерлинг. Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/prochitali-za-vas-esse-medium-design-keller-isterling>

Ostrovskiy Sergey Viktorovich, Candidate of Philosophical Sciences, Professor of Department of Philosophy and Methodology of Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Lobova Larisa Aleksandrovna, Junior Researcher of Institute for Interdisciplinary Research on Global Processes and Glocalization, Rostov State University of Economics (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Lecturer of Department of Philosophy and Methodology of Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Tovanchova Elena Nikolaevna, Candidate of Political Science, Associate Professor of State and Municipal Administration, Rostov State University of Railway Transport (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya Sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation); Junior Researcher of Institute for Interdisciplinary Research on Global Processes and Glocalization, Rostov State University of Economics (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: Just_ien@mail.ru

STATE-FORMING PROCESSES. METHODOLOGY OF THE STUDY

Abstract

The article presents an attempt at conceptual assembly on a platform of systemic ideas about modern globalization and observed global dynamics. The relevance of this article lies in ideas and approaches arising from the increasing formation of the "third wave" of globalization and state formation and the mechanisms of global and national-state regulation and management relevant to them.

Keywords: *globalization, state formation, annexation, world-system analysis, connectography, state, center-periphery, deglobalization, geopolitical dynamics, political governance*

References

1. Hanna, Parag. Konnektografiya. Budushchee global'noj civilizacii/ Parag Hanna; per. s angl. E. Kondukovoj; [nauch. red. R. Husainov, V. SHul'pin]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019.
2. Jihyun Kim. Territorial Disputes in the South China Sea: Implications for Security in Asia and Beyond/Strategic Studies Quarterly Vol. 9, No. 2 (SUMMER 2015).
3. Vaclav Smil. Making the Modern World: Materials and Dematerialization (MIT Press, 2007).
4. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz: Vvedenie / per. N. Tyukinoj. M.: Izd. dom «Territoriya budushchego», 2006. 248 p.